Секция «Ценностные основы современного российского образования»

Образование не дается – оно берется. О книге «Невежественный учитель» Жака Рансьера

Акулинин Виктор Николаевич

Сотрудник

Российский государственный гуманитарный университет, Институт массмедиа, Москва, Россия

E-mail: amory1bline@gmail.com

Любой радикальный социальный опыт является богатым полем для исследований. Одним из наиболее ярких эпизодов такой горькой констатации этого факта из отечественной художественной литературы может служить эпизод из романа «Доктор Живаго» Бориса Леонидовича Пастернака. Речь об эпизоде, в котором Николай Николаевич Веденяпин, отец Тони, первой жены Юрия Живаго, и его наставник, говорит своему протеже: «Война, Юра, – богатое поле для наблюдений. Для военного врача – самая широкая практика. Когда-нибудь ты мне скажешь спасибо, что я тебя туда отправляю» [Пастернак, 2003. С. 95]. Из текста романа мы знаем, что искусство проницательного диагноста не раз сослужило Юрию Живаго добрую службу. Этот дар стал его охранной грамотой. Может быть, это стоит понимать таким образом, что здоровье для человека – это почти всегда одна из главных ценностей (даже в радикальных условиях войны). Поэтому профессия врача во все времена была профессией уважаемой. А что же про врачевание душ?

Социальный опыт пандемии COVID-19 часто тематизировался в медиа с использованием милитаристской риторики: противостояние человечества и вируса, битва медиков с болезнью, ежедневные жертвы вируса и так далее. Репрезентативным исследованием междисциплинарной рецепции опыта пандемии можно считать книгу «Прощай, COVID?» [2], название которой будто бы перекликается с названием романа Эрнеста Хемингуэя «Прощай, оружие». Однако вопросительный знак в конце названия книги о COVID-19 намекает на то, что этот опыт останется с нами.

С точки зрения богатого социального опыта, пережитого обществом, можно говорить и об опыте педагогическом. Главное «достижение» пандемии – переход образования на дистанционную форму. Сейчас становится понятно, что это было не просто изменение модальности коммуникации преподавателя и студента, а изменение антропологическое. Феномен «отсутствующего присутствия» студентов во время онлайн-занятий (при условии выключенной веб-камеры) сделал очевидной проблему того, что дистанция между преподавателем и студентом может быть гораздо большей (без риска быть отчисленным), чем казалось ранее. На эту проблему указывает Вадим Радаев в своем исследовании с провокационным названием «Преподавание в кризисе?» [3], где вопросительный знак в конце фразы играет уже иную роль, нежели в книге о COVID-19.

Система современного знания влечет за собой вызовы для идеи университета в частности и системы образования в целом. Долгосрочный опыт дистанта и последующее возвращение в «офлайн» показало как проблемы современного образования, так и его потенциал. Одной из неожиданных вещей, которые отмечали студенты, вернувшиеся к аудиторным взаимодействиям с преподавателями — это возможность личного общения. Вернулся более привычный фрейм обучения — университетская аудитория. Концентрироваться в ней все же легче, чем у себя дома, где вокруг слишком много соблазнов заняться чем-то еще. И в самих университетских стенах «что-то есть» (из личного разговора автора со студентом).

Поэтому опыт дистанта позволяет идентифицировать аффективую составляющую образования. Она не была столь очевидна, когда все шло своим чередом. Потеряв же на

время, а затем, снова вернув опыт совместности образования, ценность этой неосязаемости со-присутствия стала очевидной. Разумеется, имел место и эффект новизны. Со временен аудиторный формат снова стал привычным и эйфория от расширения допустимого радиуса социальных перемещений поутихла.

И в этой ситуации кажется весьма актуальной книга, опубликованная в далеком 1987 году, в еще более далекой Франции. Книга философа Жана Раньсера, который с присущей французским философам второй половины XX века разрабатывал рекурсивные проблемы эстетики политики и политики эстетики, проблемы эмансипации, равенства и образования. Именно последняя область философа и представляет интерес в контексте анализа постковидной эпохи в образовании.

В своей работе «Невежественный учитель» [4] автор повествует о весьма экстравагантном методе преподавания Жозефа Жакото, чья деятельность пришлась на первую половину XIX века. Экстравагантность метода заключалась в том, что учитель преподавал на французском языке ученикам, которые не говорили по-французски. Чему же, спрашивается, в таком случае мог научить такой учитель? На этом провокационном вопросе Жак Рансьер и строит свое исследование. Он показывает, что Жозеф Жакото смог дать своим ученикам нечто более важное, чем способность понять содержание своих слов. Он создал для них условия, в которых они смогли найти в себе силы научиться тому, чему не могли научиться ранее.

Жак Раньсер называет это «кругом силы»: «можно учить тому, чего не знаешь, если при этом раскрепощаешь ученика, то есть принуждаешь его пользоваться собственным интеллектом» [Рансьер, 2023. С. 18]. Жозеф Жакото предлагает нечто такое, что можно назвать «аффективной методологией». И если в первой половине XIX века эта методология могла сработать (а Жак Раньсер приводит свидетельства того, что Жозеф Жакото обучил очень многих людей различным вещам) скорее потому что у Жозефа Жокото не было слишком много конкурентов (высокий порог вхождения в пространство обучения), то теперь эта концепция кажется привлекательной по противоположной причине: информации слишком много, интернет – кладезь информации практически по любой теме, которую при желании можно синтезировать в знание. Порог вхождения низкий как никогда. Но, кажется, что это и является проблемой. Отсутствие напряжения демотивирует.

Метод же Жозефа Жакото может позволить элиминировать информационное давление и научить концентрироваться на чем-то одном. Он может помочь победить стохастическое движение интеллекта, который разрывается между дисфункциональным разнообразием и доступностью информации. Жозеф Жакото может научить современного преподавателя «замкнуть интеллект [ученика — В.А.] в произвольный круг, из которого тому удастся выйти, только став необходимым для самого себя» [Рансьер, 2023. С. 18]. Книга Жака Рансьера может быть интересна производимым ею эффектом методологического удивления. Непопулярный ныне концепт «панэкастизма» [Рансьер, 2023. С. 146] переоткрывается автором в контексте педагогики, что делает его работу чрезвычайно продуктивной.

Источники и литература

- 1 Пастернак Б.Л. Доктор Живаго. М., 2003.
- 2 Прощай, COVID? Под ред. К. Гаазе и В.Данилова. М., 2020.
- 3 Радаев В. Преподавание в кризисе? М., 2023.
- 4 Рансьер Ж. Невежественный учитель. М., 2023.